

Г. В. Федюнева

ДЕНЕЖНЫЙ СЧЕТ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ПАМЯТНИКЕ XVII ВЕКА «ЗВАТЕЛЬНЫЕ РЪЧИ ЗЫРАНСКОГО ЯЗЫКА, СИРЪЧЬ СИРСАГО»¹

Целью публикации является обобщение результатов предварительного обследования коми-зырянско-русского словаря, обнаруженного в составе недавно открытого русского рукописного сборника XVII в. Исследование проведено на материале оцифрованного оригинала словаря, факсимильное издание которого планируется в общей монографии, посвященной новооткрытому сборнику. При анализе текста словаря были использованы традиционные методы общего языкознания и текстологии, а также отечественной исторической науки и некоторых вспомогательных исторических дисциплин. Внимание акцентируется на одном фрагменте памятника, а именно зырянско-русском денежном счете, который рассматривается в контексте исторического состояния финансовой системы и денежного обращения в России XVI–XVII вв. В статье дано описание структуры денежного счета, его элементов и денежных сумм, которые подвергнуты первичной обработке и систематизации. Предложена авторская интерпретация «коми денег», выраженных в национальных счетно-денежных терминах (ур 'копейка', *шайт* 'рубль') и их стоимостного соотношения с единицами русской денежной системы (*денга*, *алтын*, *рубль*, *полтина* и др.). Перечень денежных единиц в составе зырянского словаря позволяет дополнительно верифицировать его хронологические параметры. Структура денежного счета и номенклатура русских денежных единиц, а также соотношение их значений, отчасти визуализирующиеся через коми текст, подтверждают связь памятника со сложным периодом в истории Российского государства, каким был практически весь XVII в., но особенно период правления царя Алексея Михайловича. Картина бессистемности в количественном выражении денежных сумм в коми и русской частях словаря, особенно в ряду алтына, ассоциируются с состоянием финансовой системы периода денежной реформы 1654–1663 гг., когда в одновременном обращении длительное время были старые серебряные *денги* и новые серебряные и медные монеты разных достоинств с принудительным курсом. Материал словаря требует дальнейшего изучения, так как представляет интерес не только для коми и русской исторической лексикографии, но и исторических исследований в области денежного обращения России.

Ключевые слова: историческая лексикография, памятники письменности, коми-зырянский язык, денежный счет, финансовая система России XVII века

Введение

Коми-зырянско-русский словарь-разговорник недавно был обнаружен в отделе рукописей Государственного исторического музея (№ 2803) в составе монастырского рукописного сборника, который благодаря собственноручной надписи его составителя датируется 1668 г. и атрибутируется инок Прохору Коломнятину. Содержание сборника традиционное и в целом сопоставимо с подобными монастырскими сборниками XV–XVII вв., которые обычно включали подборки нравоучительных статей, извлеченных из разных печатных и рукописных источников. Новооткрытый сборник Прохора Коломнятина, кроме них, содержит оригинальные лексикографические материалы, в том числе три национальных словаря: крымско-татарского, карельского и коми-зырянского языков².

Коми-зырянский лексикон, озаглавленный «Звательные рѣчи зыранского языка, сирѣчь сирскаго», небольшой по объему, представляет собой простой перечень коми слов и словосочетаний с переводом на русский язык. Материал дан сплошным текстом, выделяются только

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

² Подробная информация об открытии, атрибуции и составителе сборника содержится в работах (Савельева, 2019; Савельева, Козинцев, 2020: 469–484; Савельева, Муллонен, Федюнева, 2021).

заглавие, первые буквы коми слов и обведенная буква «т» («толкование») перед русскими переводами, выписанные киноварью³.

По структуре и содержанию он отличается как от других словарей сборника, так и от иноязычно-русских и русско-иноязычных словарей-разговорников, имевших хождение в XVI–XVII вв. Зырянский материал никак не структурирован, ни тематически, ни по алфавиту, не имеет разделов или каких-либо специальных помет, а также не содержит типовых фраз, реплик из диалогов и связных текстов, характерных для разговорников того периода. По содержанию в нем можно выделить три части: перечень денежных сумм (137 слов и словосочетаний), список общеупотребительной обиходно-бытовой лексики (около 100 словарных единиц) и перевод короткой молитвы «Трисвятое»⁴.

Наличие денежного счета, который занимает больше половины текста памятника, является яркой особенностью зырянского словаря. В отличие от словарных материалов, записанных в разное время путешественниками, а также словарей-разговорников, которые часто сопровождаются списком наиболее употребляемых числительных, в нем приведен перечень денежных сумм, подробно расписанный от полденги до миллиона рублей.

Изложение денежного счета построено так же, как и весь словарь: первым идет коми текст, который «толкуются» на русском языке. Количественные значения в коми части переданы сочетанием числительных и денежных мезуративов *ур* ‘копейка’ и *шайт* ‘рубель’, в русской – кириллической цифирью и сокращенными, реже полными, названиями русских денежных единиц (д. – денга, ал. – алтын, руб. – рубль, грош, полтина и др.).

Предварительный анализ номенклатуры русских денежных единиц и их стоимостного содержания позволяют рассматривать денежный счет, представленный в сборнике Прохора Коломнятина, в контексте становления российской денежной системы второй половины XVI–XVII вв. и, более конкретно, исторических событий второй половины XVII в.

Из истории русского денежного обращения XVI–XVII вв.

Национальная финансовая система Российского государства складывалась в процессе объединения разрозненных княжеств вокруг Москвы и знаменовала собой переход от феодальной раздробленности и нерегулируемых товарно-денежных отношений к централизованному государству. Первым шагом в этом направлении стала денежная реформа Елены Глинской (1535–1538), которая покончила с чеканкой удельных монет, унифицировав денежное обращение на всей территории Русского государства.

Реформа объединила две самые крупные денежные системы предшествующего периода – московскую и новгородскую. Основной платежной единицей осталась серебряная провололочная денга⁵, причем самым крупным номиналом стала денга новгородская (или *новгородка*, позже – *копейка*), которая была вдвое тяжелее московской денги (*московки*). Из более мелких единиц известна серебряная *полуденга*, или *полушка*, равная половине московской денги, которая в Новгороде и Пскове называлась *четверетца*. «Весовое отношение новгородки к московке-денге определило то, что с 1534 г. в московском счетном рубле, уже и раньше делившемся на 10 счетных гривен, стало 100 реальных монетных единиц – новгородок, а в счетной гривне – 10. Создание копейки-новгородки окончательно определило десятичный строй московской счетно-денежной системы, заложив основу для построения в будущем русской десятичной монетной системы» (Спасский, 1962: 79–80).

³ Полный текст словаря с предварительными комментариями впервые опубликован в статье (Савельева, Мулло-нен, Федюнева, 2021: 19–25).

⁴ Подробнее о структуре и лексическом составе словаря см. (Федюнева, 2021; 2022).

⁵ Слово *денга* стали писать с мягким знаком только с конца XVIII в. До этого надпись «деньга» иногда помещалась только на псковских монетах XV – начала XVI в. (Спасский, 1962: 54).

Новая денежная система оставалась по преимуществу счетной. Наряду с реальными серебряными монетами в товарно-денежном обороте участвовали счетные единицы предыдущего периода: *рубль*, *полтина*, *гривна*, *алтын*. Их стоимостное соотношение было установлено еще в Торговой книге 70-х гг. XVI в.: 1 рубль = 2 полтины = 10 гривен = 100 новгородок = 200 денег = 400 полуденег; *полтина* = 5 гривен = 50 новгородок = 100 денег = 200 полуденег; *гривна* = 10 новгородок = 20 денег = 40 полуденег; алтын = 3 новгородки = 6 денег = 12 полуденег; денга = 2 полуденги.

В течение XVI в. пережитки местного денежного счета исчезали, хотя разделение на новгородское и московское счисление сохранялось до конца XVII в. В официальном делопроизводстве и живой речи вместо названий *копейка* и *денга* употреблялись *новгородка* и *московка*. Сохранялся также счет на «новгородское число» со 100-денежным рублем и «московское число» – с 200-денежным (Мельникова, 1989: 29–32; Цысь, 2012: 89–90).

В Москве вплоть до начала XVIII в. признавали только старинный московский счет на денгу, за которой шел счетный алтын в 6 денег, а 33 алтына и 2 денги составляли счетный 200-денежный рубль. Фракции счетного рубля – полтина, полуполтина и гривна – в общем счете не участвовали, но сохранялись как вспомогательные понятия. Было также счетное понятие *грош*, равный четырем денгам (Спасский, 1962: 79).

Система денежного обращения, установившаяся после реформы Е. Глинской, хотя и оказалась достаточно устойчивой, неоднократно подвергалась серьезным испытаниям, которыми был отмечен весь XVII в. Драматические события Смутного времени, польско-шведской интервенции на рубеже XVI–XVII вв., народные волнения 50–60-х гг., начавшаяся в 1654 г. 30-летняя война с Речью Посполитой потрясли основы Российского государства, внесли хаос и неразбериху в жизнь общества и, конечно, не могли не сказаться на состоянии финансовой системы. Казна испытывала постоянный дефицит, денег не хватало на содержание армии, выкуп русских «полоняников» из татарского плена и прочие государственные нужды. Вхождение в состав России Украины, основной единицей которой был талер, требовало преобразования архаичной денежной системы, которая была построена на проволочной денге при отсутствии крупных номиналов для масштабных сделок и мелкой монеты для розничной торговли (Мельникова, 1989: 103, 110–128, 153–195).

На фоне глубинных перемен, происходивших во всех сферах жизни Российского государства, все более очевидной становилась необходимость новой денежной реформы, неудачную попытку проведения которой предпринял царь Алексей Михайлович. Реформа 1654–1663 гг. ставила целью избавиться от проволочной копейки и счетных денежных единиц и приблизить русскую монетную систему к многономинальной западноевропейской системе. Для этого предполагалось начать чеканку монет крупных номиналов, прежде всего рубля, ориентированного на западноевропейский талер, а также ввести в качестве нового монетного сырья дешевую медь, т. е. установить биметаллизм серебряных и медных монет.

В 1654 г. в обращение был введен первый монетный рубль, который надчеканивался на талерах (так называемых *ефимок*) и по весу оказывался вдвое дешевле счетного рубля. Из талерного серебра и на его весовой основе чеканилась также *полуполтина* – разрубленный на 4 части талер. При этом в обращении оставались старые серебряные копейка и денга, выпущенные на дореформенной денежной стопе.

Из меди чеканились полтина, алтын и грошевик. По весу медная полтина равнялась новому талерному рублю, а весовая норма алтына и грошевика основывалась на весе серебряной проволочной копейки. Таким образом, в одной системе оказались номиналы разной ценности, причем медные монеты были приравнены к серебряным принудительно, «по государеву слову», но фактически не могли быть разменными по отношению к ним (Мельникова, 1989: 199–200).

В 1655 г. правительство вернулось к метрологии серебряной копейки и начало выпуск новых рублей из талеров (так называемые *ефимки с признаком*), которые уже официально

приравнялись к 64 старым копейкам. Серебряные рубли 1654 г., хоть и не чеканились больше, из обращения не изымались. Наряду с монетами крупных номиналов началась чеканка медных копеек, которые выпускались в большом количестве. По виду они ничем не отличались от прежних серебряных «чешуек» и принудительно приравнялись к ним. На эти медные деньги правительство скупало старые серебряные копейки, рублевики и полуполтины, а также «ефимки с признаком», которые оставались в обращении до начала 1659 г. При этом оно отказывалось принимать медь в счет уплаты налогов и податей, однако жалование выдавало в медных деньгах, которые все больше обесценивались. К 1662 г. за 1 серебряную копейку давали уже 15 медных. Все это вело к росту цен и недовольству в обществе, вылившемуся в Медный бунт 1662 г.

В 1663 г. чеканка медных монет была прекращена, а имевшиеся у населения остатки медных денег были выкуплены казной по курсу сто медных копеек к одной серебряной⁶. Неудачная реформа 1654–1663 гг. завершилась возвратом к дореформенной системе Е. Глинской, которая, хотя и расшатанная и ослабленная, сохранилась до денежной реформы Петра I, «положившей конец целой эпохе русского денежного обращения» (Мельникова, 1989: 157).

Денежный счет в словаре «Звательные речи зырянского языка...» как отражение российского денежного обращения XVI–XVII веков

Денежный счет, представленный в зырянском словаре Прохора Коломнятина, может быть рассмотрен в контексте изложенных выше исторических событий. В нем представлены все характерные для этого периода русские денежные единицы: денга, полуденга, алтын, грош, полтина, полполтины, гривна и рубль, стоимостные значения которых в той или иной степени визуализируются через коми текст.

Для наглядности весь материал «денежного» фрагмента словаря представлен в виде таблицы. В двух первых столбцах единицы счета даны в том виде, в каком они читаются в оригинале⁷. В третьем и четвертом – приводятся значения денежных единиц, сначала из русской части, затем коми. Это связано с тем, что в русской части памятника перечень денежных сумм представляет собой последовательно организованную систему, охватывающую все номиналы данного периода, чего нельзя сказать о зырянской части. Несмотря на то что в оригинале памятника вокабулой выступает коми слово, русский денежный счет реально читается как основной. Создается впечатление, что это он «толкуется» в коми *денгах*, *урах* и *шайтах*, а не наоборот.

№	Денежные единицы в оригинале памятника		Количественные значения денежных единиц	
	Коми	Русские	Русские	Коми
1	Дэньгапо ⁸	денга	1 д.	*½ д.
2	По(л)дэнги ⁹	денга	1 д.	½ д.
3	Дэнгань пóлонь	по(л)торы денги	1½ д.	1½ д.
4	Кы́къ дэнга	двѣ де(н)и	2 д.	2 д.
5	Ку́имъ денга	три денги	3 д.	3 д.
6	Нэль денга	грошъ	грош	4 д.

⁶ Подробнее о реформе см. (Спаский, 1959: 103–156; Мельникова, 1966: 102–113).

⁷ См. также публикацию (Савельева, Муллонен, Федюнева, 2021: 19–22).

⁸ Возможно, *денга пол (диал. пöö) «полденги»; в современном коми языке используется конструкция со словом джын «половина, одна вторая, пол-», напр., ведра джын «полведра».

⁹ Вместо коми слова *денгапöö прописано русское слово полденги.

7	Вѣтъ дѣнга	пѧ(т) денегъ	5 д.	5 д.
8	Квѧтъ денга	ѧлтнѣ	1 алт.	6 д.
9	Кѧкъѧ'мысь денга	два гроша	2 гроша	8 д.
10	Дасъ дѣнга мѣполо(н)	деве(т) дѣнегѣ	9 д.	10, 1½ д.
11	Дасъ денга	ѣ (д)	10 д.	10 д.
12	Квѧи тѣръ	вѣ а(л)	2 алт.	6 ур
13	Окъмысѣръ	ѣ а(л)	3 алт.	9 ур
14	Даскыкѣръ	дѣ а(л).	4 алт.	12 ур
15	Дасвѣтурѣре	пѧ(т) ѧл(т)ынѣ	5 алт.	15 ур
16	Дасѣсѣзѣмурѣ	ѣ а(л)	6 алт.	17 ур
17	Даскокъ ѧ'мысурѣ	ѣ алт(ы)нѣ	7 алт.	18 ур
18	Дасокъ мѣсурѣ	иѣ а(л)	8 алт.	19 ур
19	Дасъ ѧ'отѣкурѣ	ѣ а(л)	9 алт.	11 ур
20	Комѣнурѣ	ѣ алт(ы)нѣ	10 алт.	30 ур
21	Комы о'тикурѣ	ѧѣ а(л)	11 алт.	31 ур
22	Комѣнѣ кѣкурѣ	вѣ а(л)	12 алт.	32 ур
23	Комѣнѣ кѧймурѣ	ѣ а(л).	13 алт.	33 ур
24	Дасъ нѣлѣурѣ	дѣ а(л)	14 алт.	14 ур
25	Дасвѣтурѣ	еѣ а(л)	15 алт.	15 ур
26	Дасъ квѧтѣурѣ	сѣ а(л)	16 алт.	16 ур
27	Дасъ сѣзѣмѣурѣ	зѣ а(л)	17 алт.	17 ур
28	Дасѣкакъ ѧ'мысурѣ	иѣ а(л)	18 алт.	18 ур
29	Кѣмынѣ какъ ѧ'мысурѣ	ѣ а(л)	19 алт.	38 ур
30	Кѣмынѣ дѣсурѣ	кѣ а(л)	20 алт.	30, 10 ур
31	Вѣтѣ мунѣрѣ	кѧѣ а(л)	21 алт.	50 ур
32	Вѣтѣ монкѣкѣкурѣ	квѣ а(л)	22 алт.	52 ур
33	Вѣтѣ мунѣ кѣймѣрѣ	кѣ а(л)	23 алт.	53 ур
34	Вѣтѣ мунѣ нѣлѣурѣ	кдѣ а(л)	24 алт.	54 ур
35	Вѣтѣ му(н) вѣтурѣ	кѣ а(л)	25 алт.	55 ур
36	Вѣтѣ мунѣ квѧѣтурѣ	кѣ а(л)	26 алт.	56 ур
37	Вѣтѣ мунѣ сѣзѣмурѣ	кѣ а(л)	27 алт.	57 ур
38	Вѣтѣмун кѧкъѧ'усѣрѣ	кѣ а(л)	28 алт.	58 ур
39	Вѣтѣ мѣнѣурѣ	кѣ а(л)	29 алт.	50 ур
40	Комѣнурѣ	лѣ а(л)	30 алт.	30 ур
41	Комѣнѣ квѧтъ денга	лѧѣ а(л)	31 алт.	36 денег
42	Комѣнѣ нѣлъ дѣнга	лвѣ а(л)	32 алт.	34 денег
43	Комѣнѣ о'тикурѣ	лѣ а(л)	33 алт.	31 ур
44	Сеу'рѣ	рубль	рубль	100 ур
45	Сеу'рѣ нѣлъ денга	лдѣ а(л)	34 алт.	100 ур 4 денег
46	Сеу'рѣ вѣтурѣ	лѣ а(л)	35 алт.	100 ур, 5 ур
47	Сѣветѣ мунѣурѣ	лѣ а(л)	36 алт.	150 ур
48	Сѣкѣйтѣ мунѣурѣ	лѣ а(л)	37 алт.	160 ур
49	Сѣзѣмѣдѣсѣурѣ	лѣ а(л)	38 алт.	70 ур
50	Сѣкѧкъѧмѣсѣурѣ	лѣ а(л)	39 алт.	108 ур
51	Сѣветѣ мунѣурѣ	мѣ а(л)	40 алт.	150 ур
52	Сѣветѣ мѣнѣкуймѣрѣ	мѧѣ а(л)	41 алт.	153 ур

53	Секвайтуръ	мѡ а(л)	42 алт.	106 ур
54	Сизимъ какъамысуръ	мгѡ а(л)	43 алт.	7, 8 ур
55	Сизимъ о"къ мысуръ	мдѡ а(л)	44 алт.	7, 9 ур
56	Сизимъдасуръ	меѡ а(л)	45 алт.	7, 10 или 70 ур
57	Сизимъ квайтуръ	мсѡ а(л)	46 алт.	7, 6 ур
58	Секакъа'мы(с)дасуръ	мзѡ а(л)	47 алт.	180 ур
59	Сесизимдасуръ	миѡ а(л)	48 алт.	170 ур
60	Севеты мунуръ	мѡ а(л)	49 алт.	150 ур
61	Секойты мунуръ	нѡ а(л)	50 алт.	160 ур
62	Неламынъ квать денга	наѡ а(л)	51 алт.	46 денег
63	Сеси(зи)мъдасуръ	нвѡ а(л)	52 алт.	170 ур
64	Секвайты мунуръ	нгѡ а(л)	53 алт.	160 ур
65	Секакъамысуръ	ндѡ а(л)	54 алт.	108 ур
66	Комынъ квайтуръ	неѡ а(л)	55 алт.	36 ур или 30, 6 ур
67	Комынъ сизимуръ	нсѡ а(л)	56 алт.	37 ур или 30, 7 ур
68	Сесизимдасуръ	нзѡ а(л)	57 алт.	170 ур
69	Секойты мунуръ	ниѡ а(л)	58 алт.	160 ур
70	Сео"къмысуръ	нѡ а(л)	59 алт.	109 ур
71	Седасуръ	ѡ а(л)	60 алт.	110 ур
72	Седаскуи'мо(р)	ѡа а(л)	61 алт.	113 ур
73	Сесизимдасуръ	ѡв а(л)	62 алт.	170 ур
74	Секвайтуръ	ѡг а(л)	63 алт.	106 ур
75	Сенелюръ	ѡд а(л)	64 алт.	104 ур
76	Севитуръ	ѡе а(л)	65 алт.	105 ур
77	Секакъамысуръ	ѡс а(л)	66 алт.	108 ур
78	Кыкъ шать	в рублѧ	2 руб.	2 шайт
79	Дасуръ	гривна	гривна	10 ур
80	Дасвитуръ	ѡ а(л)	5 алт.	15 ур
81	Кызуръ	двѡ гривны	2 гривны	20 ур
82	Кызь витуръ	по(л) по(л)тины	½ полтины	25 ур
83	Неламынуръ	по(л)тина	полтина	40 ур
84	Куи мшать	<г> рубли	3 руб.	3 шайт
85	Нель шать	д рубли	4 руб.	4 шайт
86	Вить шать	ѡ рублевъ	5 руб.	5 шайт
87	Квать шать	с рублевъ	6 руб.	6 шайт
88	Сизимъ шать	з рублевъ	7 руб.	7 шайт
89	Какъа'мышать	и ру(б)	8 руб.	8 шайт
90	Окмышать	ѡ ру(б)	9 руб.	9 шайт
91	Дасъшать	і ру(б)	10 руб.	10 шайт
92	Дасъотикъшакъ	аі ру(б)	11 руб.	11 шайт
93	Кызьшать	к ру(б)	20 руб.	20 шайт
94	Комынъшать	л ру(б)	30 руб.	30 шайт
95	Неламыншать	м ру(б)	40 руб.	40 шайт
96	Ветымуншать	н ру(б)	50 руб.	50 шайт
97	Квайтымуншать	ѡ ру(б)	60 руб.	60 шайт
98	Сизимъдасшать	ѡ ру(б)	70 руб.	70 шайт

99	Какъа́мы(с) да́сшашъ	п̑ ру(б)	80 руб.	80 шайт
100	”Окъмысѣ да́с шашъ	ч̑ ру(б)	90 руб.	90 шайт
101	Сѣшашъ	р̑ ру(б)	100 руб.	100 шайт
102	Кы́къ сѣшашъ	с̑ ру(б)	200 руб.	200 шайт
103	Куи”мѣ сѣшашъ	г̑ ру(б)	300 руб.	300 шайт
104	Нѣльсашашъ	у̑ ру(б)	400 руб.	400 шайт
105	Вѣтьсашашъ	ф̑ ру(б)	500 руб.	500 шайт
106	Ква́тьсашашъ	х̑ ру(б)	600 руб.	600 шайт
107	Сизѣмса́шашъ	ш̑ ру(б)	700 руб.	700 шайт
108	Какъа́мысѣса́шашъ	ѡ̑ ру(б)	800 руб.	800 шайт
109	”Окъмысѣ сѣшашъ	ц̑ ру(б)	900 руб.	900 шайт
110	Сюркъ шашъ	ѧ̑ ру(б)	1000 руб.	1000 шайт
111	Кы́къ сѣрсѣ	ѧ̑ (руб)	2000 руб.	2000 <шайт>
112	Куи”мѣ сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	3000 руб.	3000 <шайт>
113	Нѣль сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	4000 руб.	4000 <шайт>
114	Вѣть сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	5000 руб.	5000 <шайт>
115	Ква́ть сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	6000 руб.	6000 <шайт>
116	Сизѣмѣ сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	7000 руб.	7000 <шайт>
117	Какъа́мысѣ сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	8000 руб.	8000 <шайт>
118	”Окъмысѣ сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	9000 руб.	9000 <шайт>
119	Да́с сурѣ	ѧ̑ ру(б)	10 000 руб.	10 000 <шайт>
120	Кы́зѣ сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	20 000 руб.	20 000 <шайт>
121	Комы́нѣ сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	30 000 руб.	30 000 <шайт>
122	Нѣламы́нѣ сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	40 000 руб.	40 000 <шайт>
123	Вѣты́мынѣ сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	50 000 руб.	50 000 <шайт>
124	Ква́йты мы́нѣ сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	60 000 руб.	60 000 <шайт>
125	Сизимда́сѣ сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	70 000 руб.	70 000 <шайт>
126	Какъа́мысѣда́сѣсюрѣ	ѧ̑ ру(б)	80 000 руб.	80 000 <шайт>
127	”Окъмысѣ да́(с)сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	90 000 руб.	90 000 <шайт>
128	Сѣсѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	100 000 руб.	100 000 <шайт>
129	Куи”(м) сѣсѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	200 000 руб.	300 000 <шайт>
130	Нѣльла́сѣсѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	300 000 руб.	400 000 <шайт>
131	Сѣвить сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	400 000 руб.	105 000 <шайт>
132	Сѣкватѣ сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	500 000 руб.	106 000 <шайт>
133	Сѣсѣзимѣ <сюрѣ>	ѧ̑ ру(б)	600 000 руб.	107 <000> <шайт>
134	Сека́къа́мы сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	700 000 руб.	108 000 <шайт>
135	Сео”кмысѣ сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	800 000 руб.	109 000 <шайт>
136	Сѣсѣзимѣ сѣрсѣ	ѧ̑ ру(б)	900 000 руб.	107 000 <шайт>
137	Се сѣрсѣ	ѧ̑ ты́сащѣй рубле́вѣ.	1 000000 руб.	100 000 <шайт>

Счисление начинается с наиболее известной денежной единицы Древней Руси и царской России XIV–XVIII вв., основного оборотного средства рассматриваемого периода – серебряной проволочной монеты (*денги*), которая в памятнике представлена от полуденги до 10 денег (см. табл., № 1–11).

Ряд денги передан достаточно последовательно, хотя в нем пропущен номинал ‘7 денег’, а номинал ‘9 денег’ (№ 10) передан не коми словосочетанием *окмыс денга*, как можно было

бы ожидать, а не очень понятной конструкцией Дасъ денгамъ по́ло(н) < ? *дас денга(тõ)м по́лõ(н) ‘десять без денги половины’.

В большинстве случаев под термином *денга* здесь понимается московская монета, которая в тот период была равна половине денги новгородской, напр., Деньгапо – (т) денга и По(л)дэнги – (т) денга, т. е. $\frac{1}{2}$ денги-новгородки = 1 денге-московке. Маркерами московского счета являются также 6-денежный алтын и 4-денежный грош (табл., № 1, 2, 6, 8, 9).

Денга московская читается также в примере № 45: Се’урь нель денга ‘сто ур и четыре денги’ – 34 алтына, т. е. 102 копейки. Однако в примерах № 41, 42 и 62 термин «денга» обозначает уже скорее новгородку, т. е. копейку. Слово *копейка* не встречается вовсе, возможно, в связи с приведенной выше цитатой И. Г. Спасского о предпочтительности «старинного московского счета».

Счет в алтынах в русской части изложен весьма последовательно, от 2 до 33 алтын (№ 12–43) и от 34 до 66 алтын (№ 45–77). После каждой группы алтынов приведены соответственно номиналы 1 рубль (№ 44) и 2 рубля (№ 78), что соответствует сложившемуся еще до реформы Глинской и сохранившемуся после нее общерусскому денежному счету на денгу, алтын (6 денег) и рубль (33 алтына и 2 денги) (Спасский, 1956: 13).

За исключением нескольких случаев (№ 41, 42, 45 и 62) ряд алтына в коми части передан в *урах*. Термин *ур* здесь используется, видимо, в значении денги-новгородки, т. е. *копейки*. Наглядно это демонстрируют примеры № 8 и 12, в которых 1 алтын = 6 денег, а 2 алтына = 6 ур.

Ур последовательно равен 1 копейке в примерах № 13–15, 20, 46, 80: 3 алтына = 9 ур, 4 алтына = 12 ур, 5 алтын = 15 ур, 10 алтын = 30 ур, 35 алтын = 105 ур, а также в примерах № 79, 81, 82, отражающих значения фракций рубля: гривна = 10 ур, две гривны = 20 ур, полупотина = 25 ур.

Однако в подавляющем большинстве случаев количественные значения алтынов переданы в *урах* крайне непоследовательно. Соотношение 1 ур = 1 копейка, за исключением приведенных случаев, не соблюдается. Напротив, отмечается явное несоответствие и бессистемность в передаче номинальных значений. Так, в примерах № 24–28 и 40 1 ур = 1 алтыну, т. е. 3 копейкам: 14 алтын = 14 ур, 15 алтын = 15 ур и т. д. Близки к такому соотношению значения в примерах № 19, 41, 42, 43, 62: 9 алтын = 11 ур, 31 алтын = 36 денег, 32 алтын = 34 денги, 33 алтына = 31 ур, 51 алтын = 46 денег. Денга в этих примерах, по-видимому, означает новгородку, т. е. копейку.

В примерах № 21–23 за основу принято соответствие 10 алтын = 30 ур (т. е. нормальное 1 алтын = 3 коп.), к которому прибавляется 1 алтын как в русском, так и коми счете: 11 алтын = 31 ур, 12 алтын = 32 ура, 13 алтын = 33 ура. Аналогично в примерах № 31–38, где к основе 50 ур, видимо, приравненной к 30 алтынам, добавляются по одному алтыну с той и другой стороны: 21 алтын = 50 ур, 22 алтына = 52 ура, 23 алтына = 53 ура и т. д. Номинальная стоимость алтына при этом колеблется около 2 уров. 1 алтын равен 2 урам (копейкам) также в примерах № 29 и 30.

После 33 алтынов, которые, как отмечалось, вкупе с 1 коп. (= 2 денги) составляли счетный рубль, т. е. 100 коп. (№ 44), расчеты в *урах* вообще не поддаются интерпретации. Так, например, 36 алтын переданы как 150 уров, а 37 – как 160 уров, т. е. 1 алтын = 10 урам, 38 алтын – как 70 уров, т. е. 1 алтын = 1,8 ура (№ 47–49) и т. д. Наблюдаются случаи, когда одно и то же количество уров передает разное количество алтынов, например, 31 ур = 31 и 33 алтына (№ 21, 43), 50 ур = 21 и 29 алтынов (№ 31, 39), 150 ур = 36, 40 и 49 алтынов (№ 47, 51, 60), 160 ур = 37, 50, 53 и 58 алтынов (№ 48, 61, 64, 69), 170 ур = 48, 52, 56 и 62 алтына (№ 59, 63, 68, 73), 108 ур = 39, 54 и 66 алтынов (№ 50, 65, 77).

В целом установившееся со времен реформы Глинской стоимостное соотношение 1 алтын = 3 копейки или 6 денег в зырянском «переводе» на уры практически не прослеживается или читается в значительно измененном виде.

Сразу после 66 алтын, т. е. 2 рублей (№ 78) приведены фракции счетного рубля: гривна, полуполтина и полтина, использовавшиеся в качестве вспомогательных счетных понятий, а также удобные в обращении 2 гривны (20 коп.) и 5 алтын (15 коп.). Все эти номиналы в коми части последовательно выражены в урах, равных копейке (№ 79–83).

Завершает список рублевый ряд номиналов, представленный следующим образом: единицы от 3 до 9 рублей, затем 10 и 11 рублей, далее десятки от 20 до 90 рублей, сотни от 100 до 900 рублей, тысячи от 1000 до 9000, десятки тысяч от 10 000 до 90 000 и сотни тысяч от 100 000 до 1 000 000 рублей (№ 84–137).

В коми части рубль выражен термином *шайт*, который, как и сегодня, полностью соответствует русскому рублю. В десятичной счетно-денежной системе русского рубля он соотносится с *уром* так же, как и рубль с копейкой (1:100), что прямо отражено в примере № 44: Се'урь 'сто ур' – рубль и в строгой последовательности изложения всего рублевого ряда от 1 рубля до 1000 тысяч рублей, где шайт и рубль абсолютно равны. Лишний раз об этом свидетельствует и то, что в коми части, начиная с 2000 рублей (№ 111), даны только числовые значения без добавления слова *шайт*.

Как видно из таблицы, номинальные значения в денгах и рублях в целом совпадают в русской и коми частях, из чего следует, что термин *денга*, заимствованный из русского языка, в рассматриваемый период обозначал в коми языке соответствующую русскую монету, а русский рубль назывался по-коми *шайт*. Ряд алтына, переданный в урах, пока не поддается такой однозначной интерпретации и требует отдельного комментирования.

Сложность прочтения этого фрагмента счета связана с «исторической сущностью» счетно-денежного термина *ур*, который, видимо, появился в ранний период денежно-меновой торговли пушшиной и до сих пор сохраняется в активном словарном запасе коми языка. В обзорной исторической ретроспективе он не являлся единицей какой-то национальной денежной системы, которой у коми никогда не было, а служил (и служит) лишь народным названием русской денежной единицы. Учитывая особенности русского денежного обращения, которое не отличалось стабильностью и не раз менялось, в том числе в области денежной номенклатуры, *ур* в разные временные отрезки мог обозначать древнерусскую куну, ногату или веверицу, татарский дирхем, какую-то монету периода феодальной раздробленности, в более поздние времена – медную или серебряную копейку, ее часть и т. д.¹⁰

Соответственно, вопрос о реальном содержании термина *ур* в зырянском словаре Прохора Коломнятина остается открытым: в XVI–XVII вв. коми могли назвать *уром* как московскую денгу или копейку-новгородку, так и более мелкую полушку или даже медный пуло.

С другой стороны, особенным для русского денежного счета был *алтын*, который, по словам В. Л. Янина, с момента его появления в XIV в. находился в иррациональном отношении к московской денежной системе (Янин, 1956: 30). В процессе объединения российской денежной системы алтын долго оставался местным счетным понятием центральной и восточной Руси, в Новгороде и в Пскове им не пользовались.

В складывающейся русской десятичной денежной системе шестиденежный алтын не сходилась с рублевым счетом: рубль составляли 33 алтына и 2 денги, а 100 алтынов составляли 3 рубля. Только к началу XVI в. он полностью адаптировался в отношении 1 алтын = 3 новгородки или 6 московок и, несмотря на некратность к русской денежной системе, занял важное место в московском счете, а в XVII в. стал обязательным элементом общепринятого денежного счета Русского государства (*рубль, алтын, денга*).

Подобно другим счетно-денежным понятиям алтын «служил только для денежного счета и соответствовал некоторой сумме, которая могла составляться из любых подходящих для этого платежных единиц: серебряных денег, полуденег-полушек, копеек-новгородок или тех

¹⁰ Об этом подробнее см. (Федюнева 2022).

и других вместе, а в течение части XVII в. (реформа Алексея Михайловича) и XVIII и XIX вв. состоял из разных медных монет, причем в связи с возникавшими иногда различными курсами серебряной и медной монеты временами появлялись конкретные понятия «алтын медью» и «алтын серебром» (Спасский, 1956: 13–15; 1962: 74–75).

В денежном перечне зырянского словаря алтын выступает как мера каких-то русских денежных единиц, названных в коми части *денгой* и *уром*. Количественное соотношение этих номиналов пока не поддается идентификации, поскольку результат пересчета зависит от многих обстоятельств: денежного курса, который в условиях спонтанных товарно-денежных отношений устанавливался произвольно, причем разный на разных территориях¹¹, неудобств с пересчетом некратного алтына в счетной системе рубля, а также от таких субъективных факторов, как личность информанта, его компетенция и навыки в пересчете денег и т. д.

Наконец, необходимо учитывать конкретное состояние финансовой системы Русского государства, которая в данный исторический период переживала кризисные моменты. Картина непоследовательного, беспорядочного пересчета алтына в денге и урах вызывает ассоциацию с хаосом в финансовой системе периода денежной реформы Алексея Михайловича, когда в одновременном обращении были старые серебряные денги («московки») и копейки («новгородки») и новые серебряные и медные монеты разных достоинств с принудительным курсом¹².

Косвенно на период реформы указывают примеры № 24–28 и 40, в которых 1 ур = 1 алтыну, если предположить, что в данном случае *уром* называется медный алтынник Алексея Михайловича. В тех примерах, где 1 алтын равен 3 урам или 6 денгам (№ 13–15, 20, 46, 80) и особенно в передаче значений фракций рубля (№ 6, 9, 79, 81, 82), речь может идти о счетном алтыне, гроше, гривне, полуполтине, тем более что таких медных монет этого времени нумизматика не знает (Мельникова, 1989: 200; Спасский, 1960: 126). В примере № 83 Нелáмынурь – (т) по(л)тíна, совр. *нелямын ур* ‘сорок копеек’, возможно, скрывается «медный ефимок»: так называли новую медную круглую полтину, принудительно приравненную к 50 серебряным копейкам.

Таким образом, если версия верна и денежный счет в зырянском словаре является отражением периода денежной реформы 1654–1663 г., то он должен рассматриваться как неоднородный, разнокомпонентный по своей сути.

Заключение

Зырянско-русский словарь в составе монастырского сборника 1668 г. является информативным источником не только для исторической лексикографии коми и русского языков, но и для медиевистики, этноисторических и этнолингвистических исследований.

Номенклатура русских денежных единиц и их стоимостное соотношение в целом отражают особенности русского денежного обращения второй половины XVI–XVII вв. В словаре

¹¹ В отличие от памятников делопроизводства, содержащих относительно устойчивые системы счисления и опирающихся на данные Торговой книги, другие источники, в частности словари-разговорники, говорят о том, что реальные денежные отношения ориентировались на живой рынок и имели разные варианты пересчета в имеющихся номиналах (Мельникова, 1989: 29–32).

¹² Как по этому поводу писал И. Г. Спасский, важно учитывать тот факт, что новая монетная система Алексея Михайловича не отменяла старую. Старые серебряные копейки оставались в законном обращении и даже предписывались обязательными в определенных областях торговли. Следовательно, на законном основании существовали две монетные системы (выделено мной. – Г. Ф.), хотя никакого курсового соотношения между старыми и новыми деньгами не существовало. Напротив, в определенных случаях, например при выдаче денег из казны, новые деньги приравнивались к старым, а при поступлении платежей в казну законодательно признавалось существование различных по ценности денег (Спасский, 1960: 127–128).

представлены все основные денежные единицы Российского государства, находившиеся в тот период в обращении: денга, полуденга, алтын, грош, полтина, полполтины, гривна и рубль.

Перечень денежных сумм, выраженных коми числительными и национальными денежными мезуративами *ур* и *шайт*, и их соответствие суммам, переданным в русских денежных единицах, требуют дополнительного комплексного исследования. Особо информативным в данном случае является фрагмент счета в алтынах, суммы которых «пересчитаны» в урах и денгах.

Понятно, что коми денежные термины *ур* и *шайт* в денежном счете не обозначают реально существовавшие национальные номиналы, а являются лишь названиями каких-то русских монет, находившихся в тот период в обороте. Соответственно, пересчет денежных сумм «из алтынов в уры» должен обозначать только одно: пересчет алтынов в какие-то другие более мелкие русские монеты.

Бессистемность и разноречивость в их пересчете может отражать состояние русской денежной системы периода правления царя Алексея Михайловича. Некоторые примеры указывают на кризисные явления периода реформы 1654–1663 гг., когда в денежном обращении на законном основании находились две монетные системы – старые серебряные денги и новые монеты из серебра и меди, при полном отсутствии курсового соотношения принудительно приравненные к ним, что в конечном итоге привело к краху финансовой системы и социальным катаклизмам.

Однако более конкретных выводов пока сделать не удастся, вопрос о реальном стоимостном содержании русских номиналов *денга*, *алтын* и *рубль* в словаре-разговорнике остается открытым. Дальнейшее изучение денежного счета может дать новые сведения для дополнительной атрибуции памятника, а также более общих исследований в области истории денежного обращения народов России.

Литература:

- Мельникова А. С.** Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 г. М.: Финансы и статистика, 1989. 340 с.
- Мельникова А. С.** Особенности русского денежного обращения в XVII веке // История СССР. 1966. № 5. С. 102–113.
- Савельева Н. В.** Неизвестные памятники лексикографии в «Цветнике» Прохора Коломнятина // Русская литература. 2019. № 3. С. 54–63.
- Савельева Н. В., Козинцев М. А.** Тюркско-русский словарный фонд в сборнике инока Прохора Коломнятина 1668 г. // Труды отдела древнерусской литературы. СПб.: Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом). 2020. Т. 67. С. 468–552.
- Савельева Н., Муллонен И., Федюнева Г.** Карело-русский и коми-зырянско-русский словари-разговорники в рукописном сборнике 1668 г. // Linguistica Uralica. 2021. № 4. С. 1–27.
- Спасский И. Г.** Русская монетная система: историко-нумизматический очерк. 3-е изд., доп. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 224 с. С. 52–63, 70–76.
- Спасский И. Г.** Алтын в русской денежной системе // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. № 66. С. 12–20.
- Спасский И. Г.** Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. Археологический ежегодник за 1959 г. М., 1960. С. 103–156.
- Федюнева Г. В.** Новооткрытый рукописный словарь коми-зырянского языка в истории коми лексикографии // Вопросы лексикографии. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2021. № 3. С. 87–104.
- Федюнева Г. В.** Архаичные «денежные системы» пермских и волжско-финских народов в письменных источниках кон. XIX – нач. XX вв. // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. № 1 (35). С. 172–186. DOI: 10.23951/2307-6119-2022-1-172-186
- Федюнева Г. В.** Рукопись XVII века «Звательные речи зырянского языка»: культурно-исторический контекст и предварительные версии происхождения // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 2. С. 367–375.
- Цысь В. В.** История денег и денежного обращения в России: учебное пособие. Ч. 1. Нижневартовск, 2012. 160 с.

Янин В. Л. Алтын и его место в русской денежной системе XIV–XV веков // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1956. № 66. С. 21–30.

Федюнева Галина Валерьяновна.

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник.

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения РАН.

Ул. Коммунистическая, д. 26, Сыктывкар, 167982.

E-mail: gfedyleneva@mail.ru

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2022 г.

G. V. Fedyuneva

LIST OF MONETARY UNITS IN THE LEXICOGRAPHIC DOCUMENT FROM THE XVII CENTURY "ЗВАТЕЛЬНЫЕ РЪЧИ ЗЫРАНСКОГО ЯЗЫКА, СИРЪЧЬ СИРСКОГО"

The publication summarizes the results of a preliminary study of the Komi-Zyryan- Russian dictionary discovered as part of a recently discovered Russian manuscript collection from the XVII century. The study was conducted based on the material of the original digitized dictionary, the facsimile edition of which will be published in the general monograph on the newly discovered collection. Traditional methods of general linguistics and textology, as well as Russian historiography and some auxiliary historical disciplines, were used in the analysis of the dictionary text. The main focus is on one fragment of the document, namely the Zyryan-Russian monetary units, which are considered in the context of the historical state of the financial system and the circulation of money in the Russia of the XVI-XVII centuries. The article gives the structure of the list of monetary units, their elements, and monetary amounts, which were subjected to primary processing and systematization. The author proposes an interpretation of the "Komi money" expressed in national monetary terms (ur 'kopeck', 'shait ruble') and their value relation to the units of the Russian monetary system (denga, altyn, ruble, half ruble). The list of monetary units in the compilation of the Zyryan dictionary also allows you to check the chronological parameters. The structure and nomenclature of monetary units, as well as the ratio of their values, partially illustrated by the Komi text, confirm the document's connection with a difficult period in the history of the Russian state, which covered almost the entire XVII century and, in particular, the period of the reign of Tsar Alexei Mikhailovich. The picture of unsystematic monetary amounts in the Komi and Russian parts, especially in the Altyn series, is related to the state of the financial system during the monetary reform of 1654–1663 when old silver money (denga) and new silver and copper coins of various denominations with a compulsory exchange rate were in circulation simultaneously for a long time. The dictionary material requires further study, as it is of interest not only for Komi and Russian historical lexicography but also for historical research in the field of monetary circulation in Russia.

Keywords: *historical lexicography, written documents, the Komi language, monetary units, the financial system of Russia of the XVII century*

References:

- Mel'nikova A. S.** Russkie monety ot Ivana Groznogo do Petra Pervogo. Istorija russkoj denezhnoj sistemy s 1533 po 1682 gg. [Russian coins from Ivan the Terrible to Peter the Great. History of the Russian monetary system from 1533 to 1682] M.: Izd. Finansy i statistika, 1989. 340 p. (in Russian).
- Mel'nikova A. S.** Osobennosti russkogo denezhnogo obrashhenija v XVII veke [Features of Russian money circulation in the 17th century] // Istorija SSSR. M.: Nauka, 1966. No 5. P. 102–113 (in Russian).
- Savel'eva N. V.** Neizvestnye pamjatniki leksikografii v «Cvetnike» Prohora Kolomnjatina [Unknown monuments of lexicography in Prokhor Kolomnyatin's "Flower Garden"] // Russkaja literatura. 2019. No 3. P. 54–63 (in Russian).
- Savel'eva N. V., Kozincev M. A.** Tjurksko-russkij slovarnyj fond v sbornike inoka Prohora Kolomnjatina 1668 g. [Turkic-Russian vocabulary in the collection of monk Prokhor Kolomnyanin 1668] // Trudy otdela drevnerusskoj literatury. SPb.: Institut russkoj literatury RAN (Pushkinskij dom). 2020. Vol. 67. P. 468–552 (in Russian).
- Savel'eva N., Mullonen I., Fedjuneva G.** Karelo-russkij i komi-zyrjansko-russkij slovari-razgovorniki v rukopisnom

sbornike 1668 g. [Karelian-Russian and Komi-Zyryansk-Russian phrasebooks in a handwritten collection of 1668] // *Linguistica Uralica*. 2021. No 4. P. 1–27 (in Russian).

Spasskij I. G. Russkaja monetnaja sistema: Istoriko-numizmaticheskij ocherk [Russian monetary system: Historical and numismatic essay]. 3-e izd., dop. L.: Izd-vo Gos. Jermitazha, 1962. 224 p. (in Russian).

Spasskij I. G. Altyn v russkoj denezhnoj sisteme [Altyn in the Russian monetary system] // *Kratkie soobshhenija o dokladah i polevyh issledovanijah Instituta istorii material'noj kul'tury*. M.: Nauka. 1956. No 66. P. 12–20 (in Russian).

Spasskij I. G. Denezhnoe hozjajstvo Russkogo gosudarstva v seredine XVII v. i reformy 1654–1663 gg. Arheograficheskij ezhegodnik za 1959 g. [Monetary economy of the Russian state in the middle of the XVII century. and reforms of 1654–1663]. M., 1960. P. 103–156;

Fedyuneva G. V. Novootkrytyj rukopisnyj slovar' komi-zyrjanskogo jazyka v istorii komi leksikografii [A newly discovered handwritten dictionary of the Komi-Zyryan language in the history of Komi lexicography] // *Voprosy leksikografii*. Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet. 2021. No 3. P. 87–104 (in Russian).

Fedyuneva G. V. Arhaichnye «denezhnye sistemy» permskih i volzhsko-finskih narodov v pis'mennyh istochnikah kon. XIX–nach. XX vv. [Archaic "monetary systems" of the Permian and Volga-Finnish peoples in the written sources of the end. XIX–early. XX centuries] // *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij*. Tomsk, 2022. No 1(35). P. 172–186 (in Russian).

Fedyuneva G. V. Rukopis' XVII veka «Zvatel'nye rechi zyryanskogo jazyka»: kul'turno-istoricheskij kontekst i predvaritel'nye versii proishozhdenija [Manuscript of the 17th century "Calling speeches of the Zyryan language": cultural and historical context and preliminary versions of the origin] // *Vestnik ugrovedenija*. 2022. Vol. 12, No 2. P. 367–375 (in Russian).

Cys' V. V. Istorija deneg i denezhnogo obrashhenija v Rossii [History of money and monetary circulation in Russia]. Uchebnoe posobie. Ch. 1. Nizhnevartovsk. 2012. 160 p. (in Russian).

Janin V. L. Altyn i ego mesto v russkoj denezhnoj sisteme XIV–XV veka [Altyn and its place in the Russian monetary system of the XIV–XV centuries] // *Kratkie soobshhenija o dokladah i polevyh issledovanijah Instituta istorii material'noj kul'tury*. M.: Nauka, 1956. No 66. P. 21–30 (in Russian).

Fedyuneva Galina Valerianovna.

Doctor of science (philology), chief research fellow.

Institute of Language, Literature and History of the FRC Komi Scientific Center of the Ural Branch of the RAS.

Kommunisticheskaya st., 26, Syktyvkar, Russia, 167982.

E-mail: fedyuneva@yandex.ru